

Позиция США и СССР в отношении кипрской проблемы (1960–1974 гг.)

Артамонова Ксения

Артамонова Ксения. Позиція США та СРСР щодо кіпрської проблеми (1960–1974 рр.) У статті розглядається ставлення США та СРСР до кіпрського питання в руслі протистояння двох держав. Автором були проаналізовані ініціативи Москви та Вашингтону по запобіганню міжетнічного конфлікту на острові, їх вплив на радянсько-американські відносини і ситуацію в районі Східного Середземномор'я.

Ключові слова: кіпрська проблема, США, СРСР, Східного Середземномор'я. Восточное Средиземноморье.

Артамонова Ксения. Позиция США и СССР в отношении кипрской проблемы (1960-1974 гг.) В статье рассматривается позиция США и СССР к кипрской проблеме в русле противостояния двух держав. Автором были проанализированы инициативы Москвы и Вашингтона по предотвращению межэтнического конфликта на острове, их влияние на советско-американские отношения и ситуацию в районе Восточного Средиземноморья.

Ключевые слова: кипрская проблема, США, СССР, Восточное Средиземноморье.

Artamonova Ksenia. The position of the U. S. A and the USSR on the Cyprus problem (1960-1974) This article deals with the attitude of the U. S. A. and USSR to the Cyprus issue in the course of confrontation between the two countries. The author analyzed the initiative of Moscow and Washington to prevent inter-ethnic conflict on the island, their influence on Soviet-American relations and the situation in the Eastern Mediterranean.

Keywords: the Cyprus problem, U. S. A., USSR, the Eastern Mediterranean.

Противостояние США и СССР в период «холодной войны» проявлялась практически во всех локальных конфликтах того времени. Не обошли интересы Москвы и Вашингтона остров Кипр с его межэтническим конфликтом. Тема взаимоотношений двух сверхдержав на фоне межнационального кризиса на стратегически важном для обеих стран острове иногда становилась предметом исследования историков.

В советской историографии проблема затрагивалась В. А. Шмаровым [9; 10], Л. Тюриной [8], Б. М. Поцхверией [5; 6], однако их исследования рассматривали конфликт на острове сквозь призму советско-турецких отношений и несли на себе идеологический отпечаток «холодной войны». Современная российская историография пересмотрела прежнюю позицию в данном вопросе, перейдя к комплексному изучению всех факторов кипрского конфликта, исключив при этом одностороннее рассмотрение проблемы с платформы Советского Союза. О. Н. Бредихин [1], как и азербайджанские исследователи Ф. Гаджиев [2], М. Гасымлы [3], продолжает рассматривать кипрскую проблему через турецкий фактор или в совокупности с проблемами международных отношений Восточного Средиземноморья того времени. Попытка одновременно рассмотреть позиции Москвы и Вашингтона на кипрские события была предпринята в работах греческих историков В. Куфудаки [12], Х. Царанидиса [15, 16], М. Христодулу [17].

После ухода Великобритании из района Восточного Средиземноморья прочные позиции в регионе занимают США. Кипр, находясь на цивилизационном пограничье между Востоком и Западом, имел важное стратегическое значение, и обладание им давало возможность непосредственно влиять на события на Ближнем Востоке. Внешнеполитический курс Вашингтона в отношении Кипра базировался на региональной концепции «контролируемого буксирования». Суть ее заключалась в ослаблении греко-турецких противоречий в регионе путем решения кипрской проблемы и вследствие этого укрепление позиции юго-восточного фланга НАТО. Концепция формировалась под воздействием двух основных факторов: стратегического положения Кипра, географически соседствующего с арабо-израильским «конфликтным регионом», и места острова в системе международных отношений государств Восточного Средиземноморья. С одной стороны, Кипр рассматривался как удобный и важный плацдарм для США на Ближнем Востоке, с другой – как своеобразный «крючок», на котором можно удерживать Грецию и Турцию в орбите НАТО и с их помощью расширять военно-стратегические позиции в регионе [9, с. 137].

В 1960 г. после подписания Цюрихско-Лондонских соглашений между Великобританией, Грецией и Турцией Кипр получил долгожданную независимость, однако она базировалась на хрупкой системе сдержек и противовесов, включавшей в себя вмешательство Лондона, Афин и Анкары во внутренние проблемы острова. Принятие конституции Кипра не урегулировало межэтническое противостояние между греками и турками-киприотами, а вмешательство третьих сторон привело к трансформации межнационального кризиса в затяжной политический конфликт международного уровня.

Во время межобщинного конфликта 1963–1964 гг. Турция выступила с угрозой военного вторжения на Кипр с целью наведения порядка. Для предания законности своим действиям в январе 1964 г. премьер-министр

Турции И. Инёню направил председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущову и главам других стран письмо, в котором выражалось намерение Турции немедленно пресечь деятельность на Кипре греков-террористов. Отмечалось, что 20 тыс. членов террористической организации ЭОКА (организация борцов за независимость Кипра, созданная руками афинских спецслужб) совершают вооруженные нападения на турок-киприотов [3, с. 31]. Правительство Турции предполагало найти мирное решение этой проблемы. 7 февраля последовало ответное послание Н. С. Хрущова, в котором он возражал против вооруженного вмешательства в Турцию, и других международных сил в конфликт. Советская сторона выступила на защиту интересов обеих общин, за мирное решение проблемы. Одновременно в телеграмме президенту Кипра архиепископу Макариосу Н. С. Хрущов пожелал ему полной победы в борьбе за сохранение территориальной целостности и независимости [16, с. 269]. Эта телеграмма возмутила турецкую общественность, и запланированный визит в Москву министра иностранных дел Ф. Эркина был отменен.

Письмо Н. С. Хрущова всколыхнуло и Белый дом. Некоторые официальные лица считали, что для «решения кипрской проблемы надо сократить американскую помощь Турции, тогда турки, склонив голову, примут то, что им говорят» [3, с. 31]. С того времени, по сути, кипрская проблема стала одним из объектов советско-американского противостояния.

11 февраля 1964 г. помощник государственного секретаря Дж. Болл прибыл в Анкару на встречу с И. Инёню и Ф. Эркином. В ходе переговоров обсуждались причины конфликта между греческой и турецкой общинами на острове и планируемые меры турецкого правительства для поддержания порядка. Затем Дж. Болл отправился на Кипр к Макариосу, где выступил с предложением создать «миротворческие силы» НАТО. Макариос же настаивал на введения «голубых касок» ООН. Анкара, однако, не собиралась отказываться от наведения порядка на Кипре собственными силами и начала военную мобилизацию [3, с. 32].

5 июня 1964 г. президент США Л. Джонсон в ответ на действия Турции направил И. Инёню письмо, в котором выражал серьезное беспокойство относительно готовящегося турецкого вторжения, а также категорически возражал против использования американского оружия на Кипре. Правительством США были предложены киприотам различные планы урегулирования проблемы. «План Болла», «план Ачесона», «план Раска», «план Лемницера», названные именами видных американских политиков и военных, предполагали решение вопроса путем ликвидации независимого кипрского государства, либо размещение военных баз НАТО для выполнения миротворческих услуг [9, с.138-139]. Наибольшую известность получил «план Ачесона».

Летом 1964 г. Вашингтон направил на остров бывшего госсекретаря США Д. Ачесона для изучения обстановки и выработки предложений. Д. Ачесон разработал план решения кипрской проблемы, согласно которому остров должен быть разделен: большую его часть предлагалось присоединить к Греции, а Турции под военную базу передать район на севере Кипра и небольшой греческий остров Кастеллоризон, расположенный к северу от Кипра [12].

Как отмечает греческий исследователь В. Куфудаки, «план Ачесона» был первой попыткой вмешательства США в решение проблемы Кипра [12, с. 244]. Целью этого плана было удовлетворение внешнеполитических интересов Греции и Турции за счет ликвидации независимости Кипра, так как считалось, что получив территориальное вознаграждение, конфликт между двумя членами НАТО удастся решить [7, с. 64].

9 августа 1964 г. кипрское правительство обратилось к СССР. Москва вновь поддержала Кипр в борьбе за сохранение целостности и независимости, однако на конкретное вмешательство в конфликт не решилась. По мнению греческого исследователя Х. Царданидиса, это было связано с нормализацией советско-турецких отношений в данный период [16, с. 265].

США пытались предотвратить турецкое вторжение на остров, угрожая Анкаре прекратить финансовую помощь. Советник президента Л. Джонсона по связям с прессой Д. Пирсон считал, что нужно прекратить американскую помощь Турции – это приведет страну к банкротству, тогда кипрская проблема разрешится сама собой [3, с. 32].

Этим заявлением Вашингтона воспользовалась Москва, предложив безвозмездную помощь Турции в размере 3 млрд долларов [3, с. 35]. Однако советское руководство тоже не поддержало план военного вмешательства Анкары во внутренние дела Кипра. Москву не устраивал ни вариант энзиса (присоединение Кипра к Греции), ни турецкого контроля, так как в обоих случаях Кипр находился бы под контролем НАТО. Поэтому в условиях внутреннего кризиса в западном блоке СССР пошел на сближение с Турцией, в том числе с целью увеличить свое влияние на острове. Азербайджанский историк М. Гасымлы утверждает даже, что кипрский кризис принял форму советско-американского противостояния, но Советский Союз не хотел прямо вмешиваться в конфликт [3, с. 38].

Таким образом, до арабо-израильской войны 1967 г. превалировало стремление не допустить нарушения равновесия в Восточном Средиземноморье. Им объяснялась отрицательная реакция правительства США на идею аннексии Кипра Грецией и Турцией. В госдепартаменте полагали, что осуществление энзиса как и таксима (разделе острова с последующим присоединением его частей к Греции и Турции) окончательно ухудшило бы отношения Греции с Англией и Турцией и ослабило бы позиции Североатлантического альянса в регионе. Однако укрепление независимости Кипра, рост позиций Макариоса, сторонника неприсоединения, приход к власти в Греции правительства «черных полковников», изменили политику

США. Вашингтон взял на себя функции полицейского на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье [9, с. 137].

25 октября 1970 г. архиепископ Макариос был приглашен в Белый дом. Администрация Р. Никсона была озабочена увеличением коммунистического влияния на Кипре и не отказывалась от попыток решения проблемы при непосредственном участии США. Макариос, отказавшись от поездки, заявил, что Кипр – не Куба, а голос Запада в Движении неприсоединения, и он, как президент, не сотрудничает с кипрскими коммунистами. «Меня поддерживают, потому что у меня есть народная власть, но я их не поддерживаю, чтобы ее получить», – заявил архиепископ [11].

2-9 июня 1971 г. президент Кипра Макариос посетил с официальным визитом СССР. В заключительном коммюнике по поводу визита говорилось, что Советский Союз с пониманием относится к кипрской политике неприсоединения, выступает против любой интервенции, против вмешательства и применения силы и угрозы ее применения против Кипра, за вывод всех иностранных войск с острова, находившихся там с 1964 г. согласно резолюции ООН [6, с. 257]. Однако действия Москвы ограничивались лишь декларативными заявлениями.

Тем временем в Лиссабоне 3-4 июня Анкара и Афины под нажимом Вашингтона подписали соглашение, согласно которому проблема Кипра решалась «по плану Ачесона» [12, с. 244].

Американская администрация начинает активно поддерживать военным режим в Афинах. В августе 1972 г. и январе 1973 г. были подписаны американо-греческие соглашения о базировании кораблей 6-го флота армии США в Греции [12, с. 244]. В отношении Кипра Соединенные Штаты также способствовали активизации британской политики. Под влиянием Вашингтона Лондон приступил к модернизации своих военных баз на острове. В частности, в начале 1970-х гг. были расширены взлётно-посадочные полосы на объектах в Акротири и Декелии. На базы было доставлено тактическое ракетно-ядерное оружие, началось монтирование радиолокационной системы [12, с. 240]. Вашингтон выступал с идеей размещения на английских военно-морских базах подразделений 6-го флота США. Однако «американизация» английских баз вызвала недовольство Макариоса, и от этой идеи пришлось отказаться.

Непоследовательная политика Вашингтона была связана с двумя противоречивыми факторами: атлантическим и ближневосточным. Первый требовал балансирования между националистическими доктринами эллинизма и пантюркизма, проявлявшихся на Кипре, для стабилизации юго-восточного фланга НАТО. Второй – поддержания стабильности на самом острове для расширения своего влияния на нём [9, с. 139-140]. Греческий исследователь М. Друсьютис предположил что действия Вашингтона были напрямую связаны с желанием США «втянуть» Кипр в военный блок НАТО, но Вашингтону мешала позиция неприсоединения Макариоса [11].

В конце 1973 г. бывший заместитель министра обороны и специальный представитель президента США на Кипре С. Вэнс на встрече политических деятелей развивающихся государств средиземноморского бассейна в Риме выступил с речью, где он назвал Кипр «потенциальным очагом напряженности, разрушающим юго-восточный фланг НАТО». С. Вэнс прямо заявил: «В случае нового обострения обстановки в Восточном Средиземноморье США не помешают Турции вторгнуться на Кипр и совершить высадку своих войск» [9, с. 61]. Американское правительство стремилось сделать все, чтобы кипрские противоречия не привели к вооруженному противостоянию Афин и Анкары и расколу юго-восточного фланга НАТО. Всегда придавая большее стратегическое значение Турции, США были склонны поддержать скорее Анкару, нежели Афины. Наличие сильной прокоммунистической партии на Кипре, популистская антинаатовская позиция Макариоса и его связи с СССР давали Вашингтону основания опасаться превращения Кипра в «красный остров». В этой связи США были отнюдь не против прихода на место Макариоса более прозападного политика [1, с. 57].

Интересы СССР в Восточном Средиземноморье обуславливались необходимостью обеспечения прохода Черноморского флота через проливы, близостью региона к Ближнему Востоку и идеологическими соображениями. Советский Союз был заинтересован в сохранении напряженности между странами НАТО по поводу Кипра, но при этом не стремился слишком активно вмешиваться в ситуацию, так как это могло вызвать негативную реакцию США на других направлениях. Еще одним мотивом было осознание важности Турции, чья военная мощь и роль в НАТО делали её, в сравнении с Грецией, более ценным партнером [1, с. 58]. Все это объясняет причины двойственности и сбалансированности политики Москвы. С одной стороны, она стремилась не допустить доминирования на острове ни одной из стран НАТО и поэтому поддерживала независимую политику Кипра. Практическим воплощением этой линии стали поставки оружия на остров (1964–1965 гг.) и заявление о том, что в случае турецкой агрессии СССР «не останется в стороне» [4]. С другой стороны, в Кремле делали ставку на укрепление советско-турецких отношений и расшатывание юго-восточного крыла НАТО.

Ситуация на Кипре кардинально изменилась с активизацией сторонников энозиса на острове. Греческими военными был подготовлен государственный переворот, в ходе которого 15 июля 1974 г. президент страны архиепископ Макариоса был свергнут. Анкара мгновенно отреагировала на кипрские события. Под предлогом защиты турецкой общины, проживающей на севере острова на рассвете 20 июля подразделения турецкой армии заняли важные стратегические объекты Кипра, в том числе столицу г. Никосия, порты Кирения, Лимасол и Пафос. Начались столкновения между греческими и турецкими вооруженными силами, т. е. между двумя союзниками по НАТО. Усилия

США и Великобритании не смогли остановить интервенцию Турции, удалось лишь 22 июля добиться соглашения о прекращении огня.

В результате неудачных военных действий греческая армия была вынуждена покинуть остров, военная хунта в августе 1974 г. передала власть в Афинах демократическому правительству, а турецкая армия захватила 37% кипрской территории [13].

Вашингтон осудил действие турецкого правительства. Было ясно, что пока у власти в Греции находились военные, США не имели повода для оказания воздействия на Турцию, так как поддержали действие греческих военных на Кипре. После смены власти в Афинах Белый дом, как и его западные союзники, все явственнее выражали недовольство турецкой военной операцией [2, с. 55-56].

Москва намеревалась внести раскол в НАТО посредством укрепления своих отношений с Турцией, вследствие чего, выступив против вторжения, все же отказалась принять четкую позицию в пользу Кипра и поддержала лишь решение о выводе иностранных войск и сохранении независимости Кипра [16, с. 267].

Таким образом, позиция сверхдержав по отношению к кипрской проблеме на протяжении 1960–1974 гг. претерпела трансформацию, связанную с перегруппировкой основных политических союзников в районе Восточного Средиземноморья. 1974 г. стал рубежом в истории международных отношений в регионе. Политика Вашингтона привела к потере союзника на Балканах – Афин. В Греции начались антиамериканские демонстрации, и в августе 1974 г. правительство заявило о выходе страны из военной организации НАТО, что однозначно было успехом советской дипломатии. Советский Союз, несмотря на поддержку Макариуса, пошел на сближение с Турцией как стратегически более важного для Москвы партнера.

Литература

1. *Бредихин О. Н.* Кипрский конфликт в системе международных отношений / О. Н. Бредихин // *Мировая экономика международные отношения.* – 2003. – № 4. – С. 54-62.
2. *Гаджиев Ф.* Независимость де-факто: Турецкая Республика Северного Кипра / Ф. Гаджиев // Предисл. М. Колерова ««Юсовский прецедент»: создатели и плоды (1999–2007)». — М., 2008.
3. *Гасымл М.* Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е годы / М. Гасымлы // *Вопросы истории.* – 2009. – № 4. – С. 18-44.
4. *Правда.* – 1964. – 16 августа.
5. *Поцхверия Б. М.* Внешняя политика Турции в 60-х – начало 80-х годов XX в. / Б. М. Поцхверия. – М., 1986.
6. *Поцхверия Б. М.* Внешняя политика Турции после Второй мировой войны / Б. М. Поцхверия. – М., 1976.
7. *Республика Кипр.* Справочник – 3-е изд. – М., 1992.
8. *Тюрина Л.* Кипрский узел / Л. Тюрина // *Мировая экономика международные отношения.* – 1973. – № 12. – С. 92-94.

9. *Шмаров В. А.* Кипр в средиземноморской политике НАТО / В. А. Шмаров. – М., 1982.
10. *Шмаров В. А.* Особенности политики империализма в восточном Средиземноморье / В. А. Шмаров. – М., 1986.
11. *Δροσσιώτης Μ.* Ο μύθος της διασπονικήρ ζήπιζηρ ηηρ Ρυ ζίαρ ππορ ηην Κύππο. Οι θέζειρ οπιήρ ηηρ Μόζσαρ / Μ. Γποζζιώηηρ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.makarios.eu/cgi-bin/hweb?-A=4484&-V=analysis>. Доступ – 19.05.2011 г.
12. *Κοσσοδάκη Β.* Αμερικανική εξυηετική πολιτική και ηο Κζππιακό ππόβλημα 1960–1991 / Β. Κοζο οδάκη // Η Νέα διεθνήρ ηάξη η Δλλάδα η Τοζπκία και ηο Κζππιακό ππόβλημα. – Αθήνα, 1993.
13. *Κσπριακή Γημοκλαηία* από ηο 1960 μέσπι ζήμεπα σάπηηρ.– Αθήνα, 2006.
14. *Το στέδιο* Ατζεζοη και η απειλή ηρζπκικήρ ειζβολήρ ζηην Κύππο // Καθημερινή. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kathimerini.gr/4dcegi/_w_articles_politics_2_24/08/2002_35341. Доступ – 24.08.2009 г.
15. *Τσαρδανίδης Χ.* Η Κζππιακή εξυηετική πολιτική: 1960–1974 / Χ. Τζαπδανίδηρ. – Αθήνα, 2006.
16. *Τσαρδανίδη Χ.* Η Σοβιετική Άνδζη και ηο Κζππιακό ππόβλημα: 1960–1991 // Η Νέα διεθνήρ ηάξη η Δλλάδα η Τοζπκία και ηο Κζππιακό ππόβλημα. – Αθήνα, 1993.
17. *Χηρτοδοόλοο Μ.* Το ΝΑΤΟ ζηη ηρζο ποπολεμική και ηη μεηά ηρζο ποπολεμική εποσή και η Κύππορ / Μ. Χηιζηηοδοόλοο. – Λεζκο ζία, 2000.

УДК 94(497.2)341.324(497.17)“1915/1918”

Создание болгарской администрации в Македонской военно-инспекционной области (1915–1918 гг.)

Гуринова Оксана

Гуринова Оксана. Створення болгарської адміністрації в Македонській військово-інспекційній області (1915–1918 рр.). Болгарська окупація Македонії та проблема організації військово-адміністративної влади на її території тісно пов'язані з національним питанням на Балканах. У період з жовтня 1915 по жовтень 1918 рр., на окупованих македонських територіях була створена болгарська військова і цивільна адміністрація, яка, враховуючи етнонаціональне співвідношення населення та властей, в цілому була сприйнята тут або нейтрально, або позитивно. Не спостерігалось активного опору або обурення, оскільки для багатьох новий порядок означав возз'єднання з історичною батьківщиною.